

СЕМЬИ ТРУДОВЫХ ИНОКУЛЬТУРНЫХ МИГРАНТОВ С ДЕТЬМИ КАК СПЕЦИФИЧНАЯ ГРУППА СОЦИАЛЬНОГО РИСКА

АНДРИАНОВА Роза Ахбановна

кандидат педагогических наук, научный сотрудник
Центра научно-информационных исследований по науке,
образованию и технологиям Института научной информации
по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН)

E-mail: rosa_and@inbox.ru

SPIN-код: 5076-4476

ORCID: 0000-0002-7903-0426

Для цитирования: Андрианова Р.А. Семьи трудовых инокультурных мигрантов с детьми как специфичная группа социального риска // Близкий и Постсоветский Восток. – 2025. – № 4 (12). – С. 40–60. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.04.03.

Аннотация. Дана характеристика семьи инокультурных мигрантов с детьми как особой группы социального риска. Выявлены маркеры социального неблагополучия семей мигрантов, оказавшихся в трудной жизненной ситуации или социально опасном положении. Специфичная социализация ребенка в мигрантских анклавах рассматривается как барьер интеграции в принимающее общество и как фактор социальной и психологической дезориентации в новой образовательной среде. Обоснована взаимосвязь школьной неуспешности и поведенческих девиаций обучающегося из семьи мигрантов. Обосновано, что успешное прохождение тестирования на знание русского языка для освоения российской образовательной программы, введенное в обязательном порядке в российских школах в текущем 2025 г., является своевременным и оптимальным решением снижения негативных тенденций в образовательной среде. Доказано, что полноценная языковая адаптация школьника из семьи мигрантов в новом образовательном пространстве важна и для психоэмоционального благополучия в новом сообществе сверстников. Определены пути снижения рисков маргинализации семей мигрантов с детьми и снижения их деструктивной активности. Предлагается обратить внимание не только на семьи мигрантов, но и на семьи с недавним мигрантским прошлым. Интеграция инокультурного мигранта в новое социокультурное пространство рассматривается как сложный процесс, означающий осведомленность о нормах российского законодательства, стремление принять нормы, правила, ценности, традиции принимающего общества, готовность развивать навыки меж-

культурных коммуникаций. Акцентируется роль межведомственного взаимодействия для обеспечения социальной безопасности российского общества в условиях новых вызовов и угроз, связанных с формированием в Российской Федерации мигрантских анклавов.

Ключевые слова: семьи мигрантов с детьми как группа социального риска, инокультурные мигранты, этническая и конфессиональная принадлежность, мигрантские анклавы, стратегии адаптации, школьная неуспешность, тестирования на знание русского языка для освоения российской образовательной программы, социально-педагогические условия профилактики деструктивного поведения мигрантов, межведомственное взаимодействие.

Families of Foreign Labor Migrants with Children as Specific Group at Social Risk

Rosa A. ANDRIANOVA

PhD in Pedagogical Sciences, Researcher
of the Center for Scientific and Information Research on Science,
Education and Technology, Institute of Scientific Information
for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN)

E-mail: rosa_and@inbox.ru

SPIN-code: 5076-4476

ORCID: 0000-0002-7903-0426

For citation: Andrianova R.A. (2025). Families of Foreign Labor Migrants with Children as Specific Group at Social Risk. *Middle & Post-Soviet East*, no. 4 (12), pp. 40–60. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.04.03.

Abstract. A migrant family with children is characterized as a special social risk group. Markers of social disadvantage of migrant families who find themselves in a difficult life situation or socially dangerous situation have been identified. The specific socialization of a child in migrant enclaves is considered as an obstacle to integration into the host society and as a factor of social and psychological disorientation in the new educational environment. The relationship between academic failure and behavioral deviations of a student from a migrant family is substantiated. It has been proven that successfully passing the Russian language proficiency test for mastering the Russian educational program, which is mandatory in Russian schools in the current 2025, is a timely and optimal solution to reduce negative trends in the educational environment. It is proved that the full-fledged linguistic adaptation of a student from a migrant family in a new educational space is also important for his psychoemotional well-being in a new peer community. Ways to reduce the risks of marginalization of migrant families with children and reduce their destructive activity were identified. It is proposed to pay attention not only to migrant families, but also to families who have recently moved to Russia. The integration of migrants into the new socio-cultural space is considered as a complex process involving awareness of the norms of Russian legislation, a desire to adopt the norms, rules, values, traditions of the host society and a willingness to develop intercultural communication skills. The role of interde-

partmental cooperation in ensuring the social security of Russian society in the context of new challenges and threats associated with the formation of migrant enclaves in the Russian Federation is emphasized.

Keywords: migrant families with children as a social risk group, foreign-cultural migrants, ethnic and religious affiliation, migrant enclaves, adaptation strategies, school failure, testing for Russian language proficiency to master the Russian educational program, socio-pedagogical conditions for preventing destructive behavior among migrants, and interagency cooperation.

В Российской Федерации для иностранных граждан привлекательными условиями становится доступность получения российского гражданства, гарантирующая возможность бесплатного обучения и медицинского обслуживания, получения материнского капитала при рождении детей. При этом контент-анализ хроники происшествий, связанных с мигрантами или субъектами, имеющими недавнее миграционное прошлое, выявляет множественные случаи их противоправного и деструктивного поведения.

Обзор и анализ публикаций на платформе научно-электронной библиотеки (НЭБ) eLIBRARY.RU показал, что большая часть работ, опубликованных в период с 2020 по 2025 г., посвящаются исследованию правового статуса трудовых мигрантов, управленческих механизмов адаптации, роли мигрантов в экономическом развитии России и др.¹ Однако целенаправленное изучение семей инокультурных мигрантов находится за пределами научных интересов исследователей. Актуальная междисциплинарная проблема процесса адаптации и интеграции семей инокультурных мигрантов с детьми, снижение рисков их деструктивного поведения в последние годы остается малоисследованной.

В текущем году последовательно ужесточается миграционное законодательство в отношении нелегальной миграции. С февраля 2025 г. работает база данных Министерства внутренних дел РФ (МВД России) о нелегальных иностранных гражданах, детям которых отказывают в приеме в образовательные организации (детские сады и школы), запрещена также регистрация брака или оформление развода, покупка или аренда недвижимости, управление транспортными средствами, ограничиваются и банковские переводы в ситуации нелегальной миграции².

Министр экономического развития РФ Максим Решетников анонсировал переход к модели возвратной миграции, в основе которого лежит принцип «приехал, подработал, уехал». Данный подход, по мнению ми-

¹ Научная электронная библиотека // Elibrary.ru. – URL: <https://www.elibrary.ru/defaultx.asp?> (дата обращения: 21.09.2025).

² Заработал сервис МВД по проверке нелегальных мигрантов // Актион. – 2025. – URL: <https://www.rnk.ru/news/223356-novyy-servis-ot-mvd-po-proverke-nelegalnyh-migrantov> (дата обращения: 20.09.2025).

нистра, будет способствовать восполнению дефицита рабочей силы, но не будет поддерживать постоянное проживание мигрантов с детьми в России³.

Однако в настоящее время для упрощенного получения гражданства не требуется: постоянное проживание в РФ в течение пяти лет со дня принятия решения о выдаче вида на жительство (ВНЖ) в России и до дня подачи заявления о приеме в гражданство; снижаются требования к трудовым мигрантам по уровню овладения русским языком⁴.

Президент Российской Федерации подписал ФЗ «О внесении изменений в статью 4 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» и статью 22 ФЗ «О гражданстве Российской Федерации». Данный Федеральный закон принят Государственной думой 31 июля 2024 г. и одобрен Советом Федерации 2 августа 2024 г.⁵ Таким образом, синхронизируются между собой процедура постановки гражданина с мигрантским прошлым на воинский учет и получение им гражданства РФ.

Очевидно, что получение российского гражданства не означает сформированность российской идентичности как осознания принадлежности к сообществу граждан принимающего государства, принятие норм и ценностей, традиций российского общества⁶. Анализ хроники происшествий, зафиксированных Министерством внутренних дел РФ (МВД) и представленных федеральными СМИ, показывает, что в последние годы отмечаются случаи резонансных преступлений мигрантов, способствующих росту антимигрантских настроений россиян, активному обсуждению в социальных сетях и призывам к борьбе с «чужаками». Противостояние принимающей стороны и инокультурных иностранных граждан или «новоиспеченных» россиян с мигрантским прошлым способствует нарастанию социальной напряженности в обществе.

Вероятно, снижению преступности лиц, имеющих мигрантское прошлое, будет способствовать новый Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», устанавливающий прекращение гражданства у лиц, совершивших преступления⁷.

³ Решетников заявил о переходе России к модели возвратной миграции // Российская газета. – 2025. – URL: <https://rg.ru/2025/09/17/reshetnikov-zaiavil-o-perehode-rossii-k-modeli-vozvratnoj-migracii.html> (дата обращения: 10.09.2025).

⁴ Упрощенный порядок получения гражданства РФ // Госуслуги. – URL: https://www.gosuslugi.ru/help/faq/docs_military/254340 (дата обращения: 12.09.2025).

⁵ Подписан закон об обязательной постановке на воинский учет граждан, получивших российское гражданство // Президент России. – 2024. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/74766> (дата обращения: 20.09.2025).

⁶ Андрианова Р.А., Ковалева А.В. Формирование гражданской идентичности мигрантов как условие нейтрализации рисков деструктивного поведения // Известия Российской академии образования. – 2024. – № 1 (65). – С. 189. – DOI: 10.51944/20738498_2024_1_183.

⁷ Федеральный закон от 28.04.2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Президент России. – 2023. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49216> (дата обращения: 11.09.2025).

Упрощение процесса получения российского гражданства необоснованно в современных условиях новых вызовов и угроз национальной безопасности РФ. Очевидно, что необходимо не менее пяти лет для адаптации мигрантов в новой социокультурной среде. Известно, что для адаптации инокультурных мигрантов требуется значительно больше времени и определенных условий, норм и правил для интеграции в принимающее общество. При этом адаптация и интеграция иностранных граждан – это не только сфера ответственности принимающего общества, но, прежде всего, самих мигрантов. Иждивенческая позиция мигрантов неприемлема в современных условиях, когда многие семьи с детьми коренного населения не справляются в должной мере с нарастающими финансовыми нагрузками из-за высокой инфляции и тоже нуждаются в социальной поддержке и психолого-педагогическом сопровождении.

На практике видно, что граждане, получившие документальное подтверждение российского гражданства, не стремятся к интеграции в российское общество и рассматривают Россию, прежде всего, как экономический ресурс получения доступа к бесплатной медицине, образованию, материнскому капиталу и иным социальным благам принимающего общества.

Отметим, что с 1 января 2024 г. вступили поправки в Федеральный закон № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» и в настоящее время доступ к материнскому капиталу открыт только для лиц с российским гражданством, ребенок которых является гражданином России по рождению⁸. Ранее до принятия этих ограничений мигранты использовали «лазейку» в законодательстве и приезжали в Российскую Федерацию исключительно с целью получения материнского капитала. Очевидно, что введение ограничений для получения материнского капитала было своевременным и остановило поток иностранных граждан с целью необоснованного доступа к социальным благам российского общества.

Очевидно также, что в современных условиях не работают стратегии «старой» мягкой адаптации мигрантов из постсоветского пространства. Первые мигранты из стран СНГ имели совместный опыт социализации в советских образовательных учреждениях при активно поддерживаемой государством идеологии «дружбы народов», проходили обучение в школах, профессионально-технических училищах, техникумах и институтах по унифицированным программам и единой системе воспитания. При этом русский язык был не только государственным в СССР, но и обязательным для изучения во всех республиках. Также в СССР большинство граждан вне зависимости от региона проживания имели схожий уровень

⁸ О внесении изменения в статью 8 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Президент России. – 2024. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51465> (дата обращения: 17.09.2025).

жизни: скромный, но достаточно стабильный с предсказуемым бюджетом для удовлетворения базовых потребностей жизнедеятельности. Дети в СССР учились не только по единым бесплатным учебникам, но и имели похожие школьные принадлежности, ходили в одинаковой школьной форме, смотрели одинаковые фильмы и телевизионные передачи. Организация детского досуга в стране проходила также в соответствии с едиными методическими требованиями.

По причине общего опыта социализации в образовательных и общественных организациях в составе СССР бывшие советские дети, а после развала СССР они же мигранты из стран постсоветского пространства первой волны, проходили достаточно «мягкую адаптацию» в новой России. Однако советское прошлое, которое было своеобразным скрепом принимающего российского общества и мигрантов, в настоящее время теряет свои позиции в силу нарастающей социокультурной дистанции между народами из постсоветского пространства, связанной, прежде всего, со сменой поколений.

Современные молодые трудовые мигранты менее образованны, не изучали русский язык как старшее поколение в СССР, по сути приезжают в крупные города «чужой и чуждой страны» из сельской глубинки. Отметим, что они и профессионально не востребованы у себя на родине, а стало быть, отсутствуют перспективы решения финансовых и иных проблем в стране исхода. В России они чаще живут в мигрантских анклавах, выстраивают адаптационные стратегии в зависимости от помощи и поддержки своих земляков и в целом настроены на коммуникации только «со своими».

Анализ причин анклавизации провели З.Х. Лепшокова, А.Н. Татарко и пришли к выводу, что ключевая проблема заключается в отношении трудовых мигрантов к принимающему обществу как экономическому ресурсу с пренебрежительным отношением к нормам и ценностям принимающего общества⁹.

Таким образом, Россия рассматривается инокультурными мигрантами чаще как ресурс для решения своих финансовых и иных проблем, а российское гражданство позволяет получить «пропуск» к социальным благам в виде бесплатного образования, качественных медицинских услуг, материнского капитала при рождении детей в РФ.

Очевидно, что в России назрела острая необходимость осмысления последствий сепарации инокультурных мигрантов, как осознанного выбора социальной изоляции от принимающего общества. Особую тревогу вызывает формирование мигрантских анклавов, которые практически «живут в параллельном мире» со своими нормами, правилами, ценност-

⁹ Лепшокова З.Х., Татарко А.Н. Адаптация и модификация методики аккультурационных ожиданий Джона Берри // Социальная психология и общество. – 2017. – Т. 8, № 3. – С. 138–139. – DOI: 10.17759/sps.2017080310.

ными ориентациями, превращаются в деструктивные сообщества, проявляющие готовность к противостоянию принимающему обществу, демонстрации косвенного и прямого враждебного отношения к представителям других национальных и конфессиональных групп, проживающих в Российской Федерации.

К вопросу социальной дезориентации семьи в мигрантских анклавах

В ходе интервью с московскими трудовыми мигрантами, работающими в сфере обслуживания, была подтверждена информация, что они чаще приезжают в крупные российские города из сельской местности из стран постсоветского пространства в связи с безработицей и отсутствием социального лифта для молодых людей из сельской местности в стране исхода. Были выявлены специфичные социокультурные нормы, уклад жизни, низкий уровень опыта межкультурных коммуникаций с представителями иных национальных или конфессиональных групп до миграции. Перечисленные факторы препятствуют их адаптации и интеграции в социум принимающей стороны. Как правило, большинство опрошенных трудовых мигрантов имеют и крайне низкий образовательный уровень¹⁰.

В ходе интервью с московскими риелторами было выявлено, что в настоящее время устойчивыми местами компактного проживания инокультурных мигрантов или лиц, имеющих недавнее мигрантское прошлое, стали московские районы Люблино, Капотня, Некрасовка, Южное Бутово, Бирюлево. Риелторы утверждают, что по их статистическим данным в этих районах наиболее низкие цены на покупку и аренду жилья. При этом перечисленные московские районы признаются москвичами неблагополучными, социально опасными и даже не рассматриваются россиянами при аренде или покупке жилья. Также в ходе интервью с московскими риелторами было выявлено, что выбор подобных мест компактного проживания инокультурных мигрантов связан, прежде всего, с местом их трудовой деятельности на рынках, торговых центрах, строительных площадках.

К.С. Григорьева, А.А. Эндрюшко установили, что в среднем 25% в качестве потенциальных арендаторов выбирают только «славян» и исключают выходцев из Средней Азии. В «аутсайдерах – граждане Таджикистана»¹¹. В.И. Мукомель, оценивая современную миграционную ситуацию и восприятие мигрантов россиянами, отмечает, что наибольшие риски связаны с мигрантами, проживающими в неблагополучных районах, кото-

¹⁰ Социогуманитарные основы противодействия экстремизму в молодежной среде / под ред. Пузанова Ж.В. – Москва: Российский университет дружбы народов, 2022. – 183 с.

¹¹ Григорьева К.С., Эндрюшко А.А. Доступ мигрантов к жилью в России: методика оценки и результаты экспериментального исследования // Вестник Института социологии. – 2021. – Т. 12, № 4. – С. 35. – DOI: 10.19181/vis.2021.12.4.748.

рые в свою очередь и «самые дешевые»¹². А.С. Андреева, И.С. Иванова, Е.А. Варшавер по результатам исследования выявили, что значительная доля мигрантов в г. Котельники Московской области – это также выходцы из Центральной Азии, главным образом из Таджикистана, за ними по численности – граждане из Киргизии, Узбекистана. При этом авторы утверждают, что коренные жители избегают «отдавать своих детей в местные школы» из-за большего числа школьников (примерно 15–20%), не владеющих русским языком, что закономерно оказывает негативное влияние на образовательный процесс. Авторы подчеркивают, что подобная стратегия «детей возить учиться в другое место» – достаточно распространенная в г. Котельники¹³.

Здесь важно понимать, что продать свою недвижимость в подобных неблагополучных районах, населенных мигрантами из СНГ, москвичам достаточно сложно, а сам переезд в благополучный район затрудняется из-за более высокой стоимости квартир. В этой ситуации уже коренное население вынужденно адаптируется к ограничениям и неудобствам, рискам и угрозам безопасности, исходящим от мигрантов, которые не только успешно локализуются, увеличиваются в количественном составе из-за высокой рождаемости, но, по сути, «выживают» коренное население.

В последние годы в России растет число детей, рожденных мигрантами из стран постсоветского пространства, «и их доли в общем количестве рождений»¹⁴. А.Ю. Толмачева на основе социологических опросов показывает, что миграция особо зависима «от детей в транснациональных семьях». Автор подчеркивает, что зачастую именно ребенок становится «движущей силой миграции». А родители выбирают «миграционные сценарии, исходя из планов в отношении будущего для своих детей»¹⁵.

Таким образом, мигрантские анклав – это не только локализованные сообщества мигрантов, в которых концентрируются представители одной или нескольких этнических групп, но и потенциально опасные сообщества.

Большинство резонансных событий, связанных с мигрантами, по мнению А.В. Шустова, локализуются в столице, и после теракта в Крокус

¹² Мукомель В.И. Миграционная ситуация и мигранты в восприятии россиян // Вестник Российской нации. – 2021. – № 1–2. – С. 64.

¹³ Андреева А.С., Иванова И.С., Варшавер Е.А. Являются ли Котельники этномиграционным анклавом? Кейс-стади города-спутника Москвы на предмет этномиграционных характеристик его жителей // Городские исследования и практики. – 2020. – Т. 5, № 4. – С. 65. – DOI: 10.17323/usp54202054-72.

¹⁴ Тонких Е.В., Пешкова В.М. Рождаемость среди мигрантов из стран Центральной Азии в России: региональный аспект // Теория и практика общественного развития. – 2025. – № 1 (201). – С. 55. – DOI: 10.24158/tipor.2025.1.5.

¹⁵ Толмачева А.Ю. Семьи мигрантов из постсоветских государств: между родиной и Россией // Вестник Института социологии. – 2022. – Т. 13, № 3. – С. 65. – DOI: 10.19181/vis.2022.13.3.830.

Сити Холле, совершенного 22 марта 2024 г., места концентрации мигрантов, где фиксируется высокая численность инокультурных граждан, стали объектами повышенного внимания. Автор также подчеркивает, что анклавов изначально формируются в местах локализации их работодателей. При этом из-за высокой рождаемости и притока земляков или родственников мигрантов подобные анклавов стремительно разрастаются. Следствием этих трансформаций становится рост конфликтных ситуаций с представителями принимающего общества, что приводит к «нарастанию рисков дестабилизации этнополитической ситуации» в регионе¹⁶.

В данном контексте представляет интерес интервью РИА «Новости» заместителя председателя Совета безопасности РФ Александра Гребенкина¹⁷. В ходе интервью 31 марта 2025 г. он признал риски устойчивых мигрантских анклавов. По его словам, они связаны с компактным проживанием моноэтнических групп и создают угрозы: в этих анклавах фактически не соблюдаются законы Российской Федерации, формируются радикальные настроения, создается критическая нагрузка на социальную инфраструктуру. Особое внимание Александр Гребенкин уделил школам, где доля детей из семей мигрантов нередко превышает половину, что осложняет обучение и вызывает недовольство общества¹⁸. Таким образом, в интервью федеральному СМИ заместитель председателя Совета безопасности Российской Федерации обозначил проблемное поле российской миграционной политики.

В последние годы появилось понятие «этнический анклав» и в документах стратегического планирования. Так, в «Стратегии национальной политики РФ до 2025 г.» обозначена угроза незаконной миграции и формирования замкнутых этнических анклавов¹⁹. А Концепция миграционной политики на 2019–2025 гг. была дополнена в 2023 г. пунктом о «противодействии формированию этнических (полиэтнических) анклавов мигрантов»²⁰.

¹⁶ Шустов А.В. Этнические миграции, формирование анклавов и этнополитические риски в столичном регионе России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2025. – Т. 27, № 2. – С. 378. – DOI: 10.22363/2313-1438-2025-27-2-378-397.

¹⁷ Александр Гребенкин: экстремизм активно пытаются использовать против России // РИА Новости. – 31.03.2025. – URL: <https://ria.ru/20250331/grebenkin-2008039236.html> (дата обращения: 20.09.2025).

¹⁸ В Совбезе оценили риски возникновения замкнутых мигрантских анклавов // РИА Новости. – 31.03.2025. – URL: <https://ria.ru/20250331/migranty-2008356069.html> (дата обращения: 20.09.2025).

¹⁹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400) // Президент России. – 2021. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 17.09.2025).

²⁰ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг. (утв. Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622) // Президент России. – 2018. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43709> (дата обращения: 15.09.2025).

Отметим, что мигрантские анклавы становятся своеобразным центром, способствующим сохранению этнической идентичности инокультурных мигрантов без признания норм и ценностей других народов. Известно, что в местах их компактного проживания сфера обслуживания настраивается «под их нужды и потребности». Открываются кафе, салоны красоты, магазины, гостиницы, частные детские сады и другие социальные объекты исключительно «для своих». Очевидно, что мигрантские анклавы воспринимаются россиянами как «чужая территория», «параллельный опасный мир», что усиливает социальную сегрегацию, мигрантофобию и ксенофобию по отношению к «чужакам».

Очевидно, что семья инокультурного мигранта с детьми, проживающая в подобных мигрантских анклавах, способствует социальной и психологической дезориентации своего ребенка в новой образовательной среде.

Семья социального риска: факторы трудной жизненной ситуации или социально опасного положения семей мигрантов с детьми

Различные факторы уязвимости семьи в новой социальной среде, выявляющие признаки неблагополучия в семье инокультурных мигрантов, позволяющие выделить данную семью в группу социального риска.

1. Социокультурные факторы:

– значительная социокультурная дистанция с принимающим обществом, обусловленная их этнической и конфессиональной принадлежностью и проблемами языковой адаптации, приводящие к беспомощности и социальной дезориентации в принимающем обществе.

2. Социально-экономические факторы семейного неблагополучия:

– низкий доход и отсутствие стабильного заработка, позволяющие обеспечить базовые потребности детей и родителей, долги по коммунальным платежам, потребительские кредиты, займы и иные долги.

3. Социально-бытовые факторы:

– отсутствие комфортных бытовых условий для проживания, проживание в одной квартире с другими семьями, отсутствие отдельных спальных мест для родителей и детей, семья живет в антисанитарных условиях совместно с другими земляками.

4. Социально-психологический климат семьи:

– конфликтные отношения между родителями и ближайшим социальным окружением; вербальная и физическая агрессия по отношению к детям;

– пренебрежение социальными потребностями ребенка (здоровье, гигиена, питание, досуг, отдых);

– асоциальное поведение родителей (алкогольная или наркотическая зависимость);

– ксенофобские установки в семье (неприязнь и враждебное по отношению к представителям иных национальных или конфессиональных групп).

5. Образовательная сфера ребенка:

– низкий образовательный и воспитательный потенциал семьи, чтобы оказать помощь и поддержку ребенку в новой образовательной среде;

– проблемы языковой адаптации в семье и низкий уровень овладения русским языком у обучающегося;

– школьная неуспешность, связанная с расхождением программ обучения в стране исхода и принимающем обществе, отсутствие мотивации к обучению в российской школе;

– социальное исключение в сообществе класса или группы, буллинг и кибербуллинг;

– поведенческие девиации, которые фиксируются педагогами и психологической службой образовательной организации; постановка на учет в комиссию по делам несовершеннолетних.

6. Правовые факторы, приводящие к социально опасному положению семьи:

– правовая безграмотность родителей, способствующая втягиванию в противоправную деятельность;

– нелегальная миграция;

– административное или уголовное нарушение законодательства РФ;

– постановка родителей на профилактический учет, лишение родительских прав (неисполнение родительских обязанностей, жестокое обращение с ребенком, асоциальный образ жизни).

Социально опасное положение семьи, обусловленное правовой безграмотностью мигрантов, способствует дискриминации, эксплуатации, втягиванию в противоправную деятельность. Известно, что мигрантов в деструктивных целях могут использовать их же земляки, втягивать в противоправную деятельность для достижения своих корыстных целей. Эксплуатация и дискриминация также возможны со стороны работодателей.

Перечисленные факторы дезадаптации семьи мигрантов с детьми в новой социальной среде чаще взаимообусловлены и взаимосвязаны.

**Интеграция ребенка из семьи инокультурных мигрантов
в новую социальную среду: зависимость от адаптационного
потенциала родителей**

Исследования, проведенные в рамках государственных заданий Центра исследования проблем безопасности РАН и Министерства просвещения с 2019 по 2024 г., субъекты образования из семей инокультурных мигрантов требуют повышенного внимания из-за проблем их социо-

культурной, учебно-познавательной и психологической адаптации в новой образовательной среде^{21, 22, 23, 24}.

Очевидно, что стратегии адаптации детей из семей мигрантов зависят, прежде всего, от адаптационного и образовательного потенциала их родителей, уровня культурной дистанции, обусловленной нормами, традициями, обычаями, ценностями в стране исхода.

Адаптация и интеграция ребенка из семьи мигрантов в принимающей стране проходит гораздо сложнее из-за множества факторов. Родители ребенка, как правило, трудоустраиваются в организации, где могут работать со своими земляками и рассчитывать на их помощь и поддержку. А ребенок погружается во множественное взаимодействие с учителями, сверстниками, работниками школы, т.е. со всеми участниками образовательных отношений. К тому же ему надо адаптироваться под требования, условия, ограничения чужой среды, чтобы избежать конфликтных ситуаций и получить удовлетворительные оценки, которые от него ожидают не только учителя, но и его родители. И при этом, как правило, необразованные родители склонны школьную неуспешность перекладывать на своего ребенка. «Я ему говорю. Я его наказываю. Я его заставляю». Примерно так выглядит родительский контроль за обучением в семьях, которые не понимают специфики обучения детей в современной школе.

Проблемы адаптации и интеграции, защиты прав детей из семей мигрантов, запрос на их психолого-педагогическое сопровождение рассматриваются в работах М.А. Смирновой²⁵, Е.Ю. Алексейчевой²⁶, В.И. Екимовой, Е.П. Зиминой и Е.А. Орловой²⁷, И.Г. Морозовой²⁸. Авторы предлагают

²¹ Андрианова Р.А., Ковалева А.В. Формирование гражданской идентичности мигрантов как условие нейтрализации рисков деструктивного поведения // Известия Российской академии образования. – 2024. – № 1 (65). – С. 183–196. – DOI: 10.51944/20738498_2024_1_183.

²² Андрианова Р.А. Буллинг и ксенофобия в образовательной среде: проблемное поле и превентивный ресурс. – Москва: Издательство «Саратовский источник», 2023. – 99 с.

²³ Социогуманитарные основы противодействия экстремизму в молодежной среде / под ред. Пузанов Ж.В. – Москва: Российский университет дружбы народов, 2022. – 150 с.

²⁴ Комплексная профилактика агрессивного поведения в образовательной среде. – Москва: Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования, 2022. – 364 с.

²⁵ Смирнова М.А. Дети мигрантов в России: потребность в интеграционной образовательной поддержке // Демографическое обозрение. – 2024. – Т. 11, № 1. – С. 81–103. – DOI: 10.17323/demreview.v11i1.20933.

²⁶ Алексейчева Е.Ю. Законодательное регулирование процесса поступления детей мигрантов в школы России // Русский язык: вызовы времени. Коллективная монография. – Москва: ИКД «Зерцало-М», 2024. – С. 118–123.

²⁷ Екимова В.И., Зиминая В.И., Орлова Е.А. Этническая и социальная идентичность подростков в условиях миграции // Социальная психология и общество. – 2025. – Т. 16, № 2. – С. 116–135. – DOI: 10.17759/sps.2025160208.

²⁸ Морозова И.Г. Дети мигрантов в российской образовательной среде: актуальные проблемы социокультурной адаптации и способы их решения // Муниципальное образо-

решать вопросы интеграционной образовательной поддержки, дают характеристику социальной и этнической идентичности школьников из семей мигрантов. Диссертационное исследование Е.А. Омельченко²⁹ посвящается также актуальной проблеме интеграции детей из семей иноэтничных мигрантов в российское общество. Г.А. Шиганова, Л.П. Юздова и Т.Н. Маркова³⁰ представляют в своей статье технологии организации работы с детьми-инофонами при обучении русскому языку в начальной школе.

Обзор научных публикаций о детях из семей мигрантов показывает актуальность повышенного внимания к данной категории детей и принятия конкретных мер для устранения факторов риска социальной безопасности в принимающем обществе.

Обучающиеся из семей мигрантов: новые правила приема в российские школы

В сентябре 2023 г., т.е. в начале нового учебного года стало известно, что в одной из школ Волгоградской области учитель отказалась работать в классе, полностью состоящем из школьников из семей иностранных инокультурных граждан. Причиной отказа стала невозможность организации учебного процесса из-за языкового барьера³¹. То есть в подобной ситуации учителю, чтобы обеспечить удовлетворительный учебный процесс, надо было знать в совершенстве все родные языки своих учеников.

Необходимо отметить, что в соответствии с законом «Об образовании в РФ» в государственные образовательные организации до сентября 2025 г. школы принимали на обучение всех обучающихся, состоящих на миграционном учете без предварительного тестирования на предмет языковой адаптации. Подобные условия превращали российского учителя в заложника профессиональной деятельности с необучаемыми школьниками из семей инокультурных мигрантов. При этом задача каждого учителя – это успешная академическая успеваемость всех обучающихся вне зави-

вание: инновации и эксперимент. – 2025. – № 2 (99). – С. 23–28. – DOI: 10.36871/2306-8329_2025_99_2_23.

²⁹ Омельченко Е.А. Интеграция детей из семей иноэтничных мигрантов в российское общество (историко-этнографическое исследование на материалах системы образования): специальность 07.00.07 «Этнография, этнология и антропология»: дис. ... д-ра ист. наук. – 2022. – 515 с.

³⁰ Шиганова Г.А., Юздова Л.П., Маркова Т.Н. Организация работы с детьми-инофонами при обучении русскому языку и литературному чтению в начальной школе // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2024. – № 5 (183). – С. 259–274.

³¹ СМИ: в Волгограде педагог отказалась от класса, где дети не знали русский // РИА Новости. – 02.09.2023. – URL: <https://ria.ru/20230902/shkola-1893808765.html?ysclid=mfpo73maq2236682874> (дата обращения: 16.09.2025).

симости от национальной принадлежности и социального статуса семьи. Однако для достижения образовательной цели учитель не обязан осваивать все языки, которыми владеют школьники из инокультурных семей.

Именно с этого конкретного случая в школе Волгоградской области был запущен процесс осознания масштаба деструктивной ситуации, которая стала складываться в российских школах в связи с наплывом школьников из семей инокультурных мигрантов.

В настоящее время обязательным условием для освоения российской образовательной программы стало успешное прохождение тестирования на знание русского языка. Новые правила в российских школах для обучающихся из семей мигрантов изложены на официальном сайте Министерства внутренних дел РФ (МВД России)³²: 1 апреля 2025 г. вступил в силу Федеральный закон № 544-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ “Об образовании в Российской Федерации”», который установил особые правила приема иностранных граждан на обучение в российские школы.

Приказ от 5 марта 2025 г. Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор) «Об определении минимального количества баллов, подтверждающего успешное прохождение иностранными гражданами и лицами без гражданства тестирования на знание русского языка, достаточное для освоения образовательных программ начального общего, основного общего и среднего общего образования»³³. Тестирование проводится в государственных образовательных организациях. Информация о местах проведения тестирования публикуется в системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг» (ЕПГУ). Тестирование проводится в устной и письменной форме (при поступлении в первый класс только устное). Отмечается, что основанием для зачисления в школу становится успешное прохождение тестирования, а в случае низких результатов теста предлагается дополнительное обучение русскому языку. При этом повторное тестирование становится возможным только через три месяца³⁴. Важно, что к тестированию не допускаются дети нелегальных мигрантов.

Таким образом, обязательным условием становится подтверждение законности пребывания в Российской Федерации, а языковой барьер

³² Информация об основных изменениях в законодательстве Российской Федерации в сфере образования // Министерство иностранных дел России. – 03.04.2025. – URL: https://www.mid.ru/ru/useful_information/information_for_foreigners/2006816/ (дата обращения: 19.09.2025).

³³ Приказ Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 5 марта 2025 г. № 510 // Гарант.ру. – 18.03.2025. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411563585> (дата обращения: 16.09.2025).

³⁴ Информация об основных изменениях в законодательстве Российской Федерации в сфере образования // Министерство иностранных дел России. – 03.04.2025. – URL: https://www.mid.ru/ru/useful_information/information_for_foreigners/2006816/ (дата обращения: 19.09.2025).

может стать причиной отказа в приеме на обучение в российскую образовательную организацию.

По данным Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзора) 87% детей из семей мигрантов не прошли тестирование на знание русского языка для зачисления в школу в текущем учебном году³⁵. В новых условиях руководитель образовательного учреждения несет персональную ответственность за достоверность представленных документов, обучение и поведение обучающегося из семьи мигрантов. На наш взгляд, такая персональная ответственность директора школы будет способствовать оптимизации воспитательной и превентивной работы образовательной организации.

Травматические факторы миграции, связанные с вынужденной сменой места жительства ребенка

Вынужденная миграция ребенка сопряжена с определенными травматическими факторами:

- нарушение структуры привычных родственно-семейных связей (ребенок лишается поддерживающей среды в лице ближайшего социального окружения в стране исхода, например бабушек, дедушек и других близких родственников);

- смена климатических условий (в России достаточно длинный зимний период, сопряженный с некомфортными погодными условиями – морозы, гололедица и др.);

- нестабильное экономическое положение семьи, отсутствие комфортных условий проживания для отдыха и обучения приносят существенный вред физическому, психическому и социальному здоровью ребенка;

- противоречия между нормами, традициями семейного воспитания и принимающего социума способствуют социальной дезориентации и деформации личности ребенка;

- значительная социокультурная дистанция с принимающим обществом, обусловленная этнической и конфессиональной принадлежностью и проблемами языковой адаптации тормозят интеграцию в новую образовательную среду;

- низкий образовательный ресурс родителей, отсутствие поддержки в семье снижают возможность успешного освоения сложной российской школьной программы и приводят к школьной неуспешности;

- у родителей в ситуации миграции ограничено свободное время, снижается воспитательный и поддерживающий потенциал семьи во всех сферах ребенка;

³⁵ Рособрнадзор рассказал, почему школы не приняли 87% детей мигрантов // РБК. – 10.09.2025. – URL: <https://www.rbc.ru/society/10/09/2025/68c146849a7947f0d901a44b> (дата обращения: 07.09.2025).

– в условиях миграции возрастают и риски внутрисемейных конфликтов, проявления вербальной и физической агрессии, что способствует снижению родительского авторитета и приводит к закреплению устойчивых поведенческих девиаций всех членов семьи.

Очевидно, что стратегии адаптации детей из семей мигрантов зависят, прежде всего, от адаптационного и образовательного потенциала их родителей, уровня культурной дистанции, обусловленной нормами, традициями, обычаями, ценностями в стране исхода.

Адаптация и интеграция ребенка из семьи мигрантов в принимающей стране проходит гораздо сложнее из-за множества факторов. Родители ребенка, как правило, трудоустраиваются в организации, где могут работать со своими земляками и рассчитывать на их помощь и поддержку. А ребенок погружается во множественное взаимодействие с учителями, сверстниками, работниками школы, т.е. со всеми участниками образовательных отношений. К тому же ему надо адаптироваться под требования, условия, ограничения чужой среды, чтобы избежать конфликтных ситуаций и получить удовлетворительные оценки, которые от него ожидают не только учителя, но и его родители. И при этом, как правило, необразованные родители склонны школьную неуспешность перекладывать на своего ребенка. «Я ему говорю. Я его наказываю. Я его заставляю». Примерно так выглядит родительский контроль за обучением в семьях, которые не понимают специфику обучения детей в современной школе.

В каких случаях мигранту не стоит перевозить ребенка для обучения в Россию:

- родители приезжают на сезонные и краткосрочные работы (несколько месяцев – до года);
- у семьи нет правового статуса (ребенок не будет зачислен в образовательную организацию);
- у семьи нет стабильного дохода и комфортного жилья;
- ребенок обучается в старших классах и не сможет подготовиться к основному государственному экзамену (ОГЭ как итоговой аттестации после 9 класса) или ЕГЭ (единого государственного экзамена как итоговой аттестации после 11 класса);
- родители ребенка проживают в условиях мигрантских анклавов и социальной изоляции от принимающего общества.

В рамках государственного задания Министерства просвещения РФ в 2022 г. прошло исследование проблемы агрессивного поведения в образовательной среде (общая выборка исследования – 5866 респондентов из 57 российских регионов). Анализ причин агрессивных способов взаимодействия в образовательной среде показал, что школьная неуспешность становится предиктором поведенческих девиаций, риском агрессивного преследования в сообществах образовательной организации, например классе, группе или общих групповых чатах. Обследование рисков ксенофобии проходило по анкете Р.А. Андриановой и показало, что из 128 опро-

шенных школьников 16,4% выбирают ближайшее социальное окружение своей этнической принадлежности: 9,4% стараются не общаться с представителями других этнических групп, 7,0% выбирают круг общения в зависимости от национальной или конфессиональной принадлежности, 3,1% школьников отметили, что они наблюдают отсутствие стремления к общению со стороны самих инокультурных сверстников, 10,2% российских школьников предложили «не пускать мигрантов в близкий круг общения в классе и школе»³⁶. Результаты исследования показали достаточно высокий уровень ксенофобских настроений для многонациональной и многоконфессиональной страны.

Очевидно, что дети из семей иностранных граждан с проблемами языковой адаптации находятся в группе обучающихся с особыми образовательными потребностями (ООП) и нуждаются в специальных условиях инклюзивного образования. Однако на практике в школах наблюдается дефицит специалистов для организации эффективной индивидуальной работы со всеми обучающимися. В индивидуальном психологическом сопровождении нуждаются и современные учителя, которые находятся в риске профессионального выгорания и родители школьников, которые «буквально разрываются», чтобы обеспечить семью и поддержать своих детей в процессе возрастающих учебных нагрузок, создать условия, чтобы ребенок успешно сдал ЕГЭ и поступил на бюджетное обучение, потому что платное обучение многим россиянам «не по карману». Очевидно, что в группе риска могут быть и российские школьники, которые также нуждаются в организованном индивидуальном сопровождении.

* * *

Обязательное единое тестирование состояния языковой адаптации во всех государственных российских образовательных организациях – это необходимое условие для снижения школьной неуспешности всех обучающихся. Педагоги не могут оставаться заложниками системы образования, в которой не отработан механизм работы со школьниками из семей иностранных граждан, не владеющими государственным языком Российской Федерации.

Очевидно, что полноценная языковая адаптация школьника в новом образовательном пространстве важна не только для освоения сложной российской образовательной программы, но и для психоэмоционального благополучия в новом сообществе сверстников, снижения рисков конфликтных ситуаций.

³⁶ Комплексная профилактика агрессивного поведения в образовательной среде. – Москва: Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования, 2022. – 59 с.

Вероятно, необходимы целевые профилактические программы снижения рисков негативных тенденций в образовательной среде в зависимости от соотношения количества обучающихся из семей мигрантов по отношению к общей численности обучающихся.

Важным направлением становится противодействие изоляции мигрантов в своей этнической среде и противодействие формированию социально опасных сообществ, настроенных враждебно к принимающему обществу. Здесь важно понимать, что получение мигрантом российского гражданства не означает его адаптацию и интеграцию в новое социокультурное пространство. А российский паспорт у человека с недавним миграционным прошлым не показатель сформированной российской гражданской идентичности, готовности принять нормы, ценности, традиции принимающего общества, поддерживать гармоничные отношения с представителями других культур в многонациональной и многоконфессиональной стране.

В современных условиях новых вызовов и угроз необходимо повышенное внимание к истории миграции или миграционного прошлого «новоиспеченного россиянина». В связи с этим можно отметить, что опыт многих стран показывает, что особые социальные гарантии не стимулируют интеграцию мигрантов, а чаще порождают иждивенческую позицию.

Интеграция инокультурного мигранта в новое социокультурное пространство – это достаточно сложный процесс, означающий осведомленность о нормах российского законодательства, стремление принять нормы, правила, ценности, традиции принимающего общества, готовность развивать навыки межкультурных коммуникаций. Могут ли перечисленные условия сформироваться в короткий срок проживания в России для человека недостаточно образованного, без должного уровня личностных и профессиональных компетенций, который, по сути, уехал из страны исхода, потому что не был там востребован? Ответ очевиден, а нарастающие проблемы неэффективной миграционной политики требуют особого внимания и системной работы для обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации.

Список источников и литературы

1. Александр Гребенкин: экстремизм активно пытаются использовать против России // РИА Новости. – 31.03.2025. – URL: <https://ria.ru/20250331/grebenkin-2008039236.html> (дата обращения: 20.09.2025).
2. Алексейчева Е.Ю. Законодательное регулирование процесса поступления детей мигрантов в школы России // Русский язык: вызовы времени. Коллективная монография. – Москва: ИКД «Зерцало-М», 2024. – С. 118–123.

3. Андреева А.С., Иванова Н.С., Варшавер Е.А. Являются ли Котельники этномиграционным анклавом? Кейс-стади города-спутника Москвы на предмет этномиграционных характеристик его жителей // Городские исследования и практики. – 2020. – Т. 5, № 4. – С. 54–72. – DOI: 10.17323/usp54202054-72.
4. Андрианова Р.А. Буллинг и ксенофобия в образовательной среде: проблемное поле и превентивный ресурс. – Москва: Издательство «Саратовский источник», 2023. – 187 с.
5. Андрианова Р.А., Ковалева А.В. Формирование гражданской идентичности мигрантов как условие нейтрализации рисков деструктивного поведения // Известия Российской академии образования. – 2024. – № 1 (65). – С. 183–196. – DOI: 10.51944/20738498_2024_1_183.
6. В Совбезе оценили риски возникновения замкнутых мигрантских анклавов // РИА Новости. – 31.03.2025. – URL: <https://ria.ru/20250331/migranty-2008356069.html> (дата обращения: 20.09.2025).
7. Григорьева К.С., Эндрюшко А.А. Доступ мигрантов к жилью в России: методика оценки и результаты экспериментального исследования // Вестник Института социологии. – 2021. – Т. 12, № 4. – С. 29–41. – DOI: 10.19181/vis.2021.12.4.748.
8. Екимова В.И., Зимина В.И., Орлова Е.А. Этническая и социальная идентичность подростков в условиях миграции // Социальная психология и общество. – 2025. – Т. 16, № 2. – С. 116–135. – DOI: 10.17759/sps.2025160208.
9. Заработал сервис МВД по проверке нелегальных мигрантов // Актион. – 07.02.2025. – URL: <https://www.rnk.ru/news/223356-novyuy-servis-ot-mvd-po-proverke-nelegalnyh-migrantov> (дата обращения: 20.09.2025).
10. Информация об основных изменениях в законодательстве Российской Федерации в сфере образования // Министерство иностранных дел России. – 2025. – URL: https://www.mid.ru/ru/useful_information/information_for_foreigners/2006816/ (дата обращения: 19.09.2025).
11. Комплексная профилактика агрессивного поведения в образовательной среде. – Москва: Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования, 2022. – 364 с.
12. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг. (утв. Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622) // Президент России. – 2018. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43709> (дата обращения: 15.09.2025).
13. Лепшокова З.Х., Татарко А.Н. Адаптация и модификация методики аккультурационных ожиданий Джона Берри // Социальная психология и общество. – 2017. – Т. 8, № 3. – С. 125–146. – DOI: 10.17759/sps.2017080310.
14. Морозова И.Г. Дети мигрантов в российской образовательной среде: актуальные проблемы социокультурной адаптации и способы их решения // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2025. – № 2 (99). – С. 23–28. – DOI: 10.36871/2306-8329_2025_99_2_23.
15. Мукомель В.И. Миграционная ситуация и мигранты в восприятии россиян // Вестник Российской нации. – 2021. – № 1–2. – С. 53–68.

16. Научная электронная библиотека // Elibrary.ru. – URL: <https://www.elibrary.ru/defaultx.asp?> (дата обращения: 21.09.2025).
17. О внесении изменения в статью 8 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Президент России. – 2024. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51465> (дата обращения: 17.09.2025).
18. Омельченко Е.А. Интеграция детей из семей иноэтничных мигрантов в российское общество (историко-этнографическое исследование на материалах системы образования): специальность 07.00.07 «Этнография, этнология и антропология»: дис. ... д-ра ист. наук. – 2022. – 515 с.
19. Подписан закон об обязательной постановке на воинский учет граждан, получивших российское гражданство // Президент России. – 2024. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/74766> (дата обращения: 20.09.2025).
20. Приказ Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 5 марта 2025 г. № 510 // Гарант.ру. – 2025. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411563585/> (дата обращения: 16.09.2025).
21. Решетников заявил о переходе России к модели возвратной миграции // Российская газета. – 17.09.2025. – URL: <https://rg.ru/2025/09/17/reshetnikov-zaiavil-o-perehode-rossii-k-modeli-vozvratnoj-migracii.html> (дата обращения: 10.09.2025).
22. Рособназор рассказал, почему школы не приняли 87% детей мигрантов // РБК. – 10.09.2025. – URL: <https://www.rbc.ru/society/10/09/2025/68c146849a7947f0d901a44b> (дата обращения: 07.09.2025).
23. СМИ: в Волгограде педагог отказалась от класса, где дети не знали русский // РИА Новости. – 02.09.2023. – URL: <https://ria.ru/20230902/shkola-1893808765.html> (дата обращения: 16.09.2025).
24. Смирнова М.А. Дети мигрантов в России: потребность в интеграционной образовательной поддержке // Демографическое обозрение. – 2024. – Т. 11, № 1. – С. 81–103. – DOI: 10.17323/demreview.v11i1.20933.
25. Социогуманитарные основы противодействия экстремизму в молодежной среде / под ред. Пузанова Ж.В. – Москва: Российский университет дружбы народов, 2022. – 305 с.
26. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400) // Президент России. – 2021. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 17.09.2025).
27. Толмачева А.Ю. Семьи мигрантов из постсоветских государств: между родиной и Россией // Вестник Института социологии. – 2022. – Т. 13, № 3. – С. 49–69. – DOI: 10.19181/vis.2022.13.3.830.
28. Тонких Е.В., Пешкова В.М. Рождаемость среди мигрантов из стран Центральной Азии в России: региональный аспект // Теория и практика общественного развития. – 2025. – № 1 (201). – С. 49–56. – DOI: 10.24158/tipor.2025.1.5.
29. Упрощенный порядок получения гражданства РФ // Госуслуги. – URL: https://www.gosuslugi.ru/help/faq/docs_military/254340 (дата обращения: 12.09.2025).

30. Федеральный закон от 28.04.2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Президент России. – 2023. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49216> (дата обращения: 11.09.2025).
31. Шиганова Г.А., Юздова Л.П., Маркова Т.Н. Организация работы с детьми-инофонами при обучении русскому языку и литературному чтению в начальной школе // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2024. – № 5 (183). – С. 259–274.
32. Шустов А.В. Этнические миграции, формирование анклавов и этнополитические риски в столичном регионе России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2025. – Т. 27, № 2. – С. 378–397. – DOI: 10.22363/2313-1438-2025-27-2-378-397.